

Значение нераспространения

Джордж Перкович и Дипти Чоуби

Предотвращение распространения ядерного оружия, как никогда ранее, требует сотрудничества между США, Россией и Китаем, а также новыми ядерными державами. Для обеспечения сотрудничества должны быть разработаны меры по поддержанию связи между разоружением и нераспространением. Джордж Перкович является вице-президентом по исследованиям и директором Программы ядерной политики в Фонде Карнеги за международный мир, Дипти Чоуби – заместитель директора. Эта статья публикуется в выпуске электронного журнала eJournal USA за февраль 2010 года «Мир, свободный от ядерного оружия».

Огромная разрушительная сила первой атомной бомбы убедила многих лидеров в необходимости ограничить эту мощь. Так родилась цель нераспространения и начался поиск режима нераспространения ядерного оружия: набора норм, правил, институтов и практических методов, позволяющих воспрепятствовать распространению ядерного оружия, а также материалов и ноу-хау, необходимых для его получения.

Заключенный в 1968 году Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) учредил такой режим, но современные вызовы угрожают его стабильности и эффективности. Только меры по укреплению связи между поддающимся проверке разоружением существующих ядерных держав и нераспространением оружия в неядерных государствах могут укрепить сотрудничество и сделать мир более безопасным.

Соединенные Штаты в одиночку не смогли остановить распространение ядерного оружия. После того, как Советский Союз создал атомную бомбу в 1949 году и другие страны были готовы последовать его примеру, нераспространение стало возможным только с помощью сотрудничества. Добиться его было непросто. Требовалось не только соглашение между геополитическими противниками. Государства, обладающие ядерным оружием, также должны были найти общий язык с подавляющим большинством стран, не имевших такого оружия.

Первую группу невозможно было заставить отказаться от своего оружия, также как вторую – вынудить отказаться от своего права на создание собственного оружия. Этого мог достичь только режим

Египетский ядерный центр в Иншасе. Египет не разрешает МАГАТЭ проводить более эффективные инспекции

взаимно согласованных правил ядерного нераспространения. Такие правила должны были удовлетворять основные интересы неядерных государств, в то же время допуская – по крайней мере временно – обладание ядерным оружием государствами, которые уже им располагают.

После ряда неудачных попыток Соединенные Штаты и Советский Союз вступили в многосторонние переговоры, в результате которых был подготовлен проект того, что со временем стало ДНЯО. Две сверхдержавы объединял общая заинтересованность в предотвращении приобретения другими странами ядерного оружия. Каждая из них также служила защитником-покровителем для целой группы неядерных стран. Эти государства

могли отказаться от создания собственного ядерного оружия, если были уверены в том, что «их» сверхдержава защитит их от угрозы со стороны другой сверхдержавы.

Обязательства в рамках ДНЯО

ДНЯО вступил в силу 5 марта 1970 года. Он состоит из нескольких договоренностей. Ядерные государства соглашаются добросовестно работать в направлении ядерного разоружения, не передавать ни ядерного оружия, ни средств для его получения странам, не обладающим ядерным оружием, и признают «неотъемлемое право» неядерных государств на доступ к ядерной энергии в мирных целях. В свою очередь, страны, не обладающие ядерным оружием, обещают не приобретать такое оружие.

В соответствии с ДНЯО разоружение и нераспространение должны взаимно подкреплять друг друга. По мере того, как все больше государств присоединяются к ДНЯО, каждая страна должна обретать уверенность в том, что ее сосед или противник не разрабатывает ядерное оружие, и благодаря этому чувствовать себя в большей безопасности, принимая решение не участвовать в распространении. Существующие ядерные государства должны аналогичным образом стремиться к постепенному сокращению своих арсеналов на пути к полному ядерному разоружению.

Этот режим нераспространения ядерного оружия оказался весьма успешным, хотя и несовершенным. ДНЯО является одним из наиболее универсальных договоров: в него вступили все страны мира, за исключением Индии, Израиля и Пакистана. Северная Корея присоединилась к договору, но впоследствии вышла из него и испытала ядерное устройство, став единственным государством, разработавшим ядерное оружие, несмотря на свои обязательства по ДНЯО не делать этого.

Многие государства отказались от ядерного оружия или прекратили тайные попытки приобрести его. Ирак осуществлял подобную программу на момент войны в Персидском заливе 1990-1991 годов. Опасаясь изоляции и принуждения извне, Ливия в 2003 году прекратила свои усилия в данной области и вместо этого встала на путь международного сотрудничества. Тайвань и Южная Корея остановили разработку ядерного оружия под тайным давлением со стороны Соединенных Штатов и после получения американских гарантий безопасности. Беларусь, Казахстан и Украина согласились присоединиться к ДНЯО в начале 1990-х годов, когда Соединенные Штаты и Россия сократили свои

Докладчик перед картой урановых месторождений Бразилии - одной из стран, отказывающихся принять более жесткие правила нераспространения

ядерные арсеналы и создали климат, благоприятствующий ядерному разоружению. Аргентина и Бразилия свернули свои ядерные программы, находившиеся на ранней стадии разработки, а Южная Африка отказалась от тайного арсенала ядерного оружия – в основном по внутренним причинам, но, безусловно, также в связи с тем, что сокращения ядерных вооружений после окончания «холодной войны» создали нормы, которые способствовали движению стран в этом направлении.

Начиная с 2001 года, режим нераспространения адаптировался для борьбы с немыслимой ранее угрозой ядерного терроризма. Инициативы, направленные на то, чтобы не допустить попадания в руки террористов ядерного топлива и технологий, включают в себя:

- двустороннее сотрудничество между Соединенными Штатами и Россией;
- многосторонние обязательства «Большой восьмерки» ведущих промышленно развитых стран;
- конвенции по ядерному терроризму;
- Инициативу по обеспечению гарантий нераспространения;
- Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом;
- резолюцию 1540 Совета Безопасности ООН, требующую от всех членов ООН принятия и обеспечения соблюдения мер по борьбе с распространением оружия массового уничтожения, средств его доставки и соответствующих материалов.

Риски сохраняются

Несмотря на достигнутые успехи, остаются реальные риски. Один из них заключается в том, что

взаимодополняющие связи между разоружением и нераспространением, возможно, ослабевают. Если Иран проигнорирует запрет Совета Безопасности ООН на приобретение ядерного оружия и если Северная Корея сохранит свое ядерное оружие, это сделает более вероятным дальнейшее распространение такого оружия среди их соседей, поскольку доверие к режиму нераспространения ослабнет.

Скептики в ядерных странах, включая Соединенные Штаты, утверждают, что ни сокращение ядерных вооружений, ни такие меры, как глобальный запрет на все ядерные испытания – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), – не способны остановить нарушителей правил, таких как Иран, стремящихся создать ядерное оружие. По их утверждению, подобные меры не смогут также убедить ведущие неядерные государства, такие как Бразилия и Южная Африка, сотрудничать в обеспечении соблюдения правил ядерного нераспространения. История показывает, что подобная точка зрения является слишком пессимистичной.

Существуют средства, способные вернуть доверие. Если все государства согласятся принять так называемый Дополнительный протокол к ДНЯО, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сможет проводить более эффективные инспекции, удостоверившись, что ядерные материалы и объекты используются только в мирных целях. Это было бы особенно важно в отношении Ирана. В рамках МАГАТЭ государства также смогли бы принять новые правила против дальнейшего распространения технологии обогащения урана и переработки плутония, грозящего повышением риска распространения ядерного оружия. Однако сейчас ключевые неядерные страны, такие как Бразилия, Южная Африка и Египет, блокируют попытки придать Дополнительному протоколу всеобщий характер и перейти от национальных механизмов поставок ядерного топлива к международным, отчасти по той причине, что, по их мнению, крупнейшие ядерные державы не предпринимают достаточных усилий к тому, чтобы сделать ядерный порядок более справедливым.

Успехи, достигнутые в прошлом, демонстрируют, как следует преодолевать эти трудности. Залогом успеха было сотрудничество великих держав. Если сегодня ведущие мировые державы не сумеют договориться о том, как следует реагировать на возникновение новых технологий и новых угроз, усилится опасность распространения оружия.

Иранский кризис наиболее ярко показывает, что для обеспечения выполнения решений, принятых в рамках законных полномочий Совета Безопасности ООН, необходимо сотрудничество между США, Россией и Китаем. Россияне и китайцы менее склон-

ны, чем американцы, к применению санкций и других тактических приемов принуждения против государств, не выполняющих свои обязательства. Одной из причин является опасение по поводу того, что Соединенные Штаты стремятся к военному превосходству над ними. Снимая эту озабоченность, американо-российский процесс сокращения ядерных вооружений и стратегический диалог могут способствовать расширению сотрудничества и достижению консенсуса по принятию более жесткой позиции в отношении государств, подозреваемых в распространении. Соединенные Штаты и Китай начинают аналогичный процесс, который может привести к сотрудничеству в деле предотвращения ядерной конкуренции и нестабильности в Азии.

Аналогичным образом, сотрудничество между Соединенными Штатами, Россией и Китаем также будет необходимо для вступления в силу ДВЗЯИ и начала переговоров о запрете на дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Разоружение и нераспространение

Связь между разоружением и нераспространением остается решающим фактором. Если существующие ядерные государства не будут сокращать свои ядерные арсеналы, ключевые страны, не обладающие ядерным оружием, скорее всего, будут выступать против принятия более жестких правил нераспространения. Если такое оружие останется атрибутом великой державы, растущие державы, такие как Бразилия, Египет, Южная Африка и Иран, могут воспротивиться дополнительным ограничениям на его приобретение. Даже если преимущества распространения ядерного оружия для обеспечения безопасности являются спорными (может ли ядерная держава чувствовать себя в большей безопасности, если ее соседи чувствуют угрозу и сами создают ядерные арсеналы?), представления о справедливости и соображения национальной гордости могут оказаться политически более убедительными.

Для многосторонних сокращений ядерного арсенала может потребоваться вначале прекращение как ядерных испытаний, так и производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Соответствующие договоры имели бы больше шансов вовлечь Индию, Пакистан и Израиль в процесс разоружения и, следовательно, приблизить их к режиму нераспространения.

Напряженность, связанная с балансом между нераспространением, разоружением и третьим фактором – торговлей ядерной энергией, тормозит прогресс по конкретным шагам, которые могли бы способствовать продвижению каждой из задач, и в результате мир остается менее безопасным и процветающим, чем он мог бы быть. Одна или две сверхдержавы более не могут навязывать правила другим. Число государств, ко-

торые должны теперь сотрудничать, начиная с США, России и Китая, показывает, что удовлетворительный результат не может быть основан на двойных стандартах. Пока небольшое число государств обладает преимуществами, но отказывает в них другим странам, другие будут этому сопротивляться.

Президент Обама осознал эту проблему и пришел к выводу, что наиболее эффективный способ предотвратить использование ядерного оружия состоит в том, чтобы остановить его распространение, а единственный эффективный способ предотвратить распространение – это мотивировать все государства отказаться от ядерного оружия, сколько бы времени ни потребовалось для достижения этой конечной цели. Как заявил президент в своем выступлении в Праге в апреле 2009 года:

«Некоторые утверждают, что распространение этого оружия не может быть остановлено, не может быть сдержано, – что мы обречены жить в мире, где все больше стран и больше людей обладают исключи-

тельными средствами уничтожения. Такой фатализм является нашим смертельным врагом, ибо, считая, что распространение ядерного оружия неизбежно, мы в некотором роде признаем, что применение ядерного оружия также является неизбежным».

Чтобы предотвратить эти ужасы, Обама выразил «приверженность Америки делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия». ■

См. также Инициатива по безопасности в борьбе с нераспространением [<http://www.state.gov/t/isn/c10390.htm>], Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом [<http://www.state.gov/t/isn/c18406.htm>] и Резолюция 1540 Совета безопасности ООН [<http://www.un.org/News/Press/docs/2004/sc8076.doc.htm>]

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.